

Литература

1. Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя / И. Валлерстайн // Журнал «Эксперт». — 2009. — № 35 (672). — С. 48—56.
2. Мировой экономический кризис в социально-политическом разрезе. Материалы круглого стола // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. — 2009. — № 1.
3. НОССРЯ — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск./ Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М. : Едиториал УРСС, 1997. — 552 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. / Под ред. доктора филологических наук, профессора Н. Ю. Шведовой. — 12-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1978. — 846 с.
5. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 3-е изд., испр. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 256 с.
6. Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. Шмелев, И. Левонтина, А. Зализняк // Отечественные записки. — № 3. — 2002. — С. 65—78.
7. Этимологический словарь русского языка / Ред. Б. А. Ларин. — В 4-х т. — М. : Прогресс, 1964.
8. Большая Российская энциклопедия. — [Электронный ресурс] — <http://www.greatbook.ru/>.
9. Кризис. — [Электронный ресурс] — www.wikipedia.org/crysis/192af.com.
10. Словарь медицинских терминов. — [Электронный ресурс] — <http://www.medicinform.net/slovar/crysis/>.

© Г. С. Яроцкая, 2010

УДК [811.161.11+811.111]

Т. Ф. Новикова

Белгородский государственный университет (Российская Федерация)

Понятийный аппарат лингвокогнитивистики в изучении языка и обучении языку

Новикова Т. Ф. Понятийный аппарат лингвокогнитивистики у вивченні мови та у навчанні мові. У статті позначається одна з проблем мовного утворення, що пов'язана з активним включенням у сучасне лінгвістичне знання понять і термінів лінгвокультурології і лінгвокогнитивістики: концепт, ключові слова культури, «слова-ключі», «слова-теми», національно-культурний компонент слова; позначаються параметри, по яких культурний концепт може бути обраний як базова одиниця навчання при культурологічному підході до вивчення мови і навчанню мові; дається уявлення про методіку концептуального аналізу.

Ключові слова: лінгвокультурологія, лінгвокогнитивістика, національно-культурний компонент слова, концепт, ключові слова культури, «слова-теми», національно-культурний компонент слів, концептуальний аналіз.

Новикова Т. Ф. Понятийный аппарат лингвокогнитивистики в изучении языка и обучении языку. В статье обозначается одна из проблем языкового образования, связанная с активным включением в современное лингвистическое знание понятий и терминов лингвокультурологии и лингвокогнитивистики: концепт, ключевые слова культуры, «слова-ключи», «слова-темы», национально-культурный компонент слова, обозначаются параметры, по которым культурный концепт может быть избран в качестве базовой единицы обучения при культурологическом подходе к изучению языка и обучению языку; дается представление о методике концептуального анализа

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокогнитивистика, национально-культурный компонент слова, концепт, ключевые слова культуры, «слова-темы», национально-культурный компонент слов, концептуальный анализ.

Novikova T. F. The conceptual framework of lingvocognitive science in language study and teaching. One of the language education problems is defined in the article. The problem is connected with active inclusion in modern linguistic knowledge some notions and terms of lingvoculturology and lingvocognitive science such as concept, culture key words, "words-topics", national cultural word component. The article discovers the features according to which a cultural concept can be chosen as basic unit in cultural approach to language study and teaching and gives a notion on conceptual analysis methods.

Key words: lingvoculturology, lingvocognitive science, national cultural word component, concept, "words-topics", conceptual analysis.

Большая часть информации о мире усваивается личностью через языковой канал. Наиболее

упорядоченное и в то же время естественное языковое представление мира и человека пред-

стает в национальном лексиконе. Общеизвестно определение А. Франса словаря как «Вселенной в алфавитном порядке», которым подчеркивается, что любой словарь включает в себя все остальные книги и нужно только научиться извлекать эти знания из словарей. Н. В. Черемисина, подтверждая, что «словарь включает в себя все сущности, в той или иной мере познанные (или хотя бы замеченные) человеком», предполагает и обратный ход: «В самой словесной номинации представлен некий аспект познания именуемой реалии (предмета, вещи) и даже – абстрактного понятия. Видимо, именно поэтому в XX веке был предложен иной, в принципе противоположный, путь исследования сущего: от слова – к вещи, обозначенной словом, или иначе путь познания сущего «через слово», с помощью осмысления его семантики. Сегодня не только философия, но и лингвистика стремится извлечь из словаря данные о сущем, о реалиях. Иначе говоря, возникает задача через «Вселенную словаря» (языка) познать Вселенную как реальность...» [13:14]. Именно такой путь – через «Вселенную языка» к «Вселенной как реальности» – и позволяет практически реализовать культурологический подход к обучению и организации процессов познания и самопознания уже в школе, и, естественно, в первую очередь при изучении языковедческих дисциплин.

Отметим, что одна из главных целей изучения отечественного языка – «формирование представления о языке как духовной, нравственной и культурной ценности» [11:228] в настоящее время сформулирована в русле современных дефиниций языка. Для реализации этих идей как в изучении языка, так и обучении языку требуется освоение новой терминологии. Очевидно, следующей ступенью становления культуросообразного языкового образования должно стать обращение к понятийному аппарату лингвокультурологии и лингвокогнитивистики. В статье нами предлагается к рассмотрению одна из проблем языкового образования, связанная с активным включением в современную лингвистику и лингводидактику новых понятий и как следствие возникшей в связи с этим необходимостью их методического освоения.

Важнейшими единицами описания языка на новом, когнитивном, уровне становятся понятия языковая личность и концепт, «гносеологическое становление которых еще, судя по всему, полностью не завершено» [4:12]. Перечень других актуальных для лингвокультурологии и когнитивной лингвистики единиц можно найти во многих исследованиях. Обратимся, например, к пособию В. А. Масловой: «Наиболее важные

понятия – это те, с помощью которых может быть представлена культурная информация в языковых единицах: культурные семы, культурный фон, культурные концепты и культурные коннотации» [8:48].

Безусловно, структурирующую роль при построении культурно- и ценностно-ориентированных языковых курсов могут сыграть *концепты русской культуры*, репрезентируемые в языке теми или иными словами. К подобному выводу приходят и современные лингвометодисты: «стержнем содержательной модели обучения должны стать концепты абстрактных имен», т.к. «...они имеют морально-оценочный характер и, безусловно, определяются морально-нравственными устоями и традициями социума...» [9:69].

На первом этапе реализации этой идеи методической науке необходимо освоить новые приемы работы со словом: определив место традиционных приемов в системе школьного языкового анализа и соотнеся с новыми подходами к анализу слова и текста, вводить новый для школы *концептуальный анализ*, цель которого – дать по возможности полное знание о понятии, существующее в сознании носителей культуры и выраженное в определенных языковых стереотипах.

Выделение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой, как единицы измерения ментальности – закономерный шаг в становлении антропоцентрической парадигмы лингвистического знания. В современной когнитивной лингвистике *концепт* чаще понимается как «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6:90].

К толкованию термина концепт обращался еще Д. С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» [7], которая, в свою очередь, отправляла читателей к статье 1928 г. С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». Уже в названии его статьи («Концепт и слово») сформулирован вопрос о языковой выраженности концепта. По мнению автора-первооткрывателя, «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [7:275], при этом ученый определяет два основных типа концептов: познавательные и художественные – и подчеркивает подвиж-

ность границ между понятийными и образными моментами в структуре концептов и выражающих их слов. Опираясь на фундаментальные идеи немецкого философа Г. Фреге, С. А. Аскольдов-Алексеев утверждает, что художественные концепты выявляют расхождение *значения* и *смысла*. Какое из словарных значений слова замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Эту мысль развивает Д. С. Лихачев: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [7:281]. Данными обобщениями объединяются языковой, когнитивный и ментальный планы, что напоминает «ближайшее» и «дальнейшее» значения у А. А. Потебни и опять-таки находится в русле лингвистической традиции соотношения *смысла* и *значения*.

Нам близка точка зрения тех исследователей (А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Ю. С. Степанова и др.), которые считают собственной формой концепта именно *слово* (лексическую единицу языка), тогда как несобственные его проявления – пропозиция, развернутое высказывание, контекстное извлечение – являются его эквивалентными трансформациями. Концепт включает в себя, помимо предметной отнесенности, всю коммуникативно и культурно значимую информацию. Конечно, прежде всего, это указания на место, занимаемое данным знаком в лексической системе языка: его парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи. В семантический состав концепта входит также вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивной функциями, что вполне согласуется с «переживаемостью» и «интенсивностью» духовных ценностей, к которым он отправляет [См.:12:41–42]. Еще одним «высоковероятным компонентом семантики языкового концепта является т.н. «когнитивная память слова» – смысловые характеристики языкового знака, связывающие его с системой духовных ценностей носителей языка» [15:45]. Однако концептологически наиболее существенным здесь оказывается культурно-этнический компонент, отражающий языковую (наивную) картину мира его носителей: «по существу, единственным *raison d'être* терминологизации лексемы «концепт» является потребность в этнокультурной авторизации семантических единиц – соотношении их с языковой личностью» [4:18]. В. В. Колесов, Д. С. Лихачев, А. Т. Хроленко и др. ученые подчеркивают неперемное наличие этнокультурной специфики вербализации концепта, за счет чего он сохраняется в па-

мяти носителей языка, занимая определенную нишу в национально обусловленной концептосфере и выступая концентрированным выражением духовного и эмоционального опыта определенного этноса.

Активизация концепта того или иного объекта в языковом сознании в процессе мыслительной или речевой деятельности требует выделения его конкретных характеристик, именуемых «концептуальными признаками». Этот вид анализа формируется как *концептуальный анализ*. Предметом концептуального анализа становятся смыслы, передаваемые отдельными словами, словосочетаниями, их реализациями в виде конкретных высказываний, отдельных текстов, целых произведений. Концептуальный анализ как новый метод работы постепенно входит в практику обучения языку, востребован при углубленном и культурологически интерпретированном изучении языковых дисциплин в профильной школе, в вузе. Поскольку языковая личность и концепт выступают базовыми категориями лингвокультурологии, то процедура концептуального анализа подчиняется этим двум интегрирующим принципам. Первый принцип предусматривает *антропоцентричность* анализа, предполагающего учет авторства и внимание к субъективным факторам при рассмотрении текста. Вторым принципом является *полевая представленность* слова и текста, что предполагает определение ядра и периферии как в их форме, так и содержании. Указанные принципы одновременно являются критериями для применения методики концептуально-семантического анализа, который включает: а) рассмотрение текста как устойчивой и относительно замкнутой системы, принадлежащей к определенному периоду развития культуры и языка; б) определение ядра и периферии понятийных полей; в) анализ связи семантических полей, их иерархии; г) установление самобытности семантических полей, связанной с национально-культурной спецификой картины мира; г) установление особенностей авторского языкового сознания...» и др. [См.:14:16–17]. Учитывая наиболее значимые позиции анализа, предложенного Л. А. Шкатовой, мы считаем важным обратить исследовательское внимание на дальнейшую разработку содержания и отработку методики концептуального анализа.

Использование в практике современного языкового образования концепта как явления сознания и артефакта культуры может обеспечить взаимообусловленное *развитие* культурологического и языкового *сознания* в процессе *формирования языковой личности* учащегося.

Назовем основные параметры, по которым культурный концепт может быть избран в качестве базовой единицы обучения при культурологическом подходе.

1. В рамках антропоцентрической парадигмы «...концепт <...> можно рассматривать в качестве действенного средства осознанного и многоаспектного формирования у школьника <...> целостного представления о национальной картине мира» [9:67].

2. В формировании языковой личности роль концепта как инструмента познания двойственна: с одной стороны, концепт – это «то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»; с другой стороны, «то, посредством чего человек... сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее...» [12:40].

3. В качестве средства представления «культурной темы» в языке, отражения русского менталитета в слове в процессе деятельности учащихся концепт становится одним из способов организации обучения в аспекте «диалога культур».

4. Текстцентризм как основа всей системы обучения речи плодотворно корреспондирует с идеей развития речи на концептуальной основе. Обладающий текстообразующим потенциалом, концепт может рассматриваться как свернутый текст, при этом изучение концепта состоит в смысловом развертывании свернутого текста на базе языковых данных и определенных макротекстов (например, мифы, Библия, русская и мировая классика и др.).

5. Концепт – междисциплинарная единица, и в этом качестве может использоваться в качестве эффективного интегративного средства сближения задач историко-культурного, литературного, речевого развития школьников на базе изучения общих для разных предметов «культурных тем», что приобретает особое значение для интегрированных курсов, таких как «Литература», «Обществознание», «Краеведение», «Мировая художественная культура», «Основы православной культуры» и др.

Осознание и представление концепта как связующего звена между языковой личностью и культурой может и должно быть методически интерпретировано. В процессе обучения «языку концептов» у преподавателя появляется реальная возможность отслеживать возрастание индивидуальной картины мира (пусть и фрагментарной) своих учеников, определять их компетентностный и мировоззренческий уровень, вносить ту или иную коррекцию в их образ мира Система духовно-нравственных и этических концептов определяет уровень ценностного сознания и взаимоотношений молодого человека

с миром. Основные методические проблемы связаны с выработкой механизма *трансформирования национальных ценностей*, заложенных в концептах, в *личностные ценности*, что, собственно, и составляет сущность духовно-нравственного воспитания и развития современной культурологически ориентированной школы.

В исследованиях нередко отмечается связь базовых концептов той или иной культуры с ее *ключевыми словами*. Рассматривая проявление такой связи в разных лингвокультурах и при изучении разных концептов, современные исследователи часто ссылаются на авторитетное мнение А. Вежбицкой, поскольку, по ее мнению, концепты в вербальной форме и представляют собой ключевые слова данной культуры. Само название работы А. Вежбицкой «Понимание культур через посредство ключевых слов» [3] стало своего рода прецедентным высказыванием лингвокультурологического дискурса, настолько часто, будучи перефразированным в разных вариантах, оно упоминается в современных исследованиях. В одной из своих ранних работ А. Вежбицкая писала о том, что в словаре положение отдельных слов не тождественно, ибо одни слова как бы высвечивают значение других и выступают в функции объясняющих их смысл: «они как лампочки на елке, которые освещают другие игрушки». Образом таких слов она считала «семантические примитивы» – немногим более десятка слов. Подобным потенциалом в объяснении других слов обладает и то гетерогенное образование, которое объединено под названием «*ключевые слова*»: «ключевые слова эпохи», «ключевые слова текста» и т.п. Устойчивое словосочетание «ключевые слова», активно употребляемое в разных дискурсах, давно и прочно вошло в лингвистический научный обиход. «Словам-ключам» посвящено одно из ярких исследований Р. А. Будагова «Слова-ключи – les mots-clés – Schlüsselwörter...» [2], где ученый говорит о неоднозначности толкования данного термина: «...Слова-ключи имеют одновременную причастность и к социологии (культуре), и к лексике. В самом деле, рассмотренные как элементы лексики (функционирование, частотность в языке и в его различных стилях, новые и старые значения), слова эти выступают в своем лингвистическом аспекте; рассмотренные же в связи с «вещественными» факторами эпохи (техника, наука, литература), те же слова становятся характерными признаками самой данной эпохи и переступают, таким образом, за пределы чисто лингвистических ассоциаций...» [2:63–64].

Словосочетание «ключевые слова» частотно для научного дискурса когнитивной лингвисти-

ки и лингвокультурологии; здесь данное словосочетание приобретает специфическое значение и переходит в разряд терминов. Так, в когнитивных исследованиях говорят о «ключевом слове (или лексеме) концепта», подчеркивая, что именно по нему многие концепты получают свое наименование. Собственно, зачастую выявление разнообразных контекстов употребления ключевого слова является отправной точкой изучения концептов. К изучению ключевых слов в новых лингвистических направлениях обращаются при исследовании языковых единиц разных уровней, в частности, как отмечает Н. Ф. Алефиренко, «уже имеются образцы когнитивного анализа ключевых слов текста и паремий (поговорок и пословиц)», хотя в целом «лингвокогнитивный анализ текста пока обозначен только рельефно» [1:88]. Метод «вычленения ключевых лексем» использовался при анализе научного текста Т. М. Дридзе, при установлении специфики художественного текста Ю. М. Лотманом.

Складывается методика анализа, основанного на всестороннем исследовании ключевого слова: построение его лексико-семантического и фразеологического поля, анализ словарных дефиниций и лексической сочетаемости, выявлений паремий, афоризмов, заголовочных текстов, включающих это слово и объективирующих именуемый им концепт, подбор и систематизация разнообразной экстралингвистической информации и др. Эта методика постоянно уточняется и верифицируется лингвистами при описании все более широкого круга концептов. В ходе анализа словарных дефиниций ключевого слова при изучении именуемого им концепта большое внимание обращается не только на последовательность подачи определений в словаре, но и на их смысловое наполнение, которое в последнее время подвергается все более тщательному исследованию.

При выявлении наиболее важных концептов той или иной культуры такие слова рассматриваются в одном ряду с другими культурноносными явлениями. Примером такого подхода может служить лингвометодическая работа Г. В. Онкович «Слово-тема як конденсат культурологічних знань і підходи до його актуалізації» [10], в которой автор, приведя многочисленные контексты одного из ключевых слов украинской культуры *хата* (слова-темы, по терминологии автора), рассматривает слово именно как культурноносное явление, ключевой концепт культуры. По мнению автора, слово-тема – «понятие, которое отличается от «просто слова» тем, что, являясь результатом компрессии определенных

знаний, требует приемов развертывания этих знаний в методическом поле, в первую очередь культурологического, профессионально-ценностного плана. <...> Границы культурной памяти студентов значительно расширяются, когда слово – языковой знак (например, *трізуб, хата, щедрівка*) выступает не просто знаком-символом, а и знаком-темою, конденсатом культурологических сведений о национальной культуре, духовности и ментальности народа. <...>. Активизация слова-темы происходит в продолжение всего периода овладения языком...» [10:49].

В лингвокультурологическом дискурсе последних лет все более широкое распространение и несомненную терминологическую значимость получает и построенное по аналогии с рассмотренным выше словосочетание «ключевые концепты (константы) культуры», которое впервые было представлено в работах Ю. С. Степанова. Изучение национальной специфики таких концептов относится к наиболее актуальным и перспективным на сегодняшний день направлениям исследований. На относительную новизну и еще не закончившийся процесс терминологизации словосочетания «ключевой концепт культуры» указывает возможное его «закавычивание», причем не только в целях выделения в тексте или в тех случаях, когда оно выступает маркером принадлежности выражения определенному автору. Ср.: «среди наиболее важных, основных, или, пользуясь выражением Ю. С. Степанова, «ключевых концептов» русской культуры следует назвать такие, как *судьба, доля, воля, грех, душа, совесть и т. д.*» [5:155]. Однако все чаще рассматриваемое словосочетание «освобождается» от кавычек и включается в метаязык лингвистического исследования как полноправный лингвокультурологический термин, существующий в настоящее время в двух вариантах – *ключевые концепты культуры* и *ключевые культурные концепты*.

Можно обобщить: на основе давно известного лингвистике словосочетания «ключевые слова» в последнее десятилетие в новых направлениях – лингвокогнитивистике и лингвокультурологии – появляется серия производных терминов, очень быстро получивших признание у представителей данных подходов к изучению языка. Эти термины обозначают единицы разных уровней – от наиболее конкретного: «ключевые семы» как значения основного слова в словарной дефиниции – до наиболее абстрактных и неопределенно толкуемых, к которым относятся «ключевые слова» и «ключевые концепты культуры».

Проведенный анализ свидетельствует о формировании и развитии нового терминологиче-

ского и методологического аппарата. Одни термины и понятия (*ключевые слова* текста, стихотворения, статьи) уже вошли в практику обучения языку. Другие пока еще не вошли в лексикон и методическую практику словесников. Использование в преподавании, в частности, в старшей профильной школе, понятий *культурный компонент слова, фоновая информация, концепт* и др. в качестве лингводидактических единиц будет способствовать развитию языкового сознания, совершенствованию языковедче-

ской и культуроведческой компетенции, формированию языковой личности учащегося. Однако на нынешнем этапе преподавания в качестве актуальной задачи видится не безусловное введение в методический обиход преподавателей и лексикон учащихся новых слов и понятий – по нашему мнению, гораздо важнее осознание педагогическим сообществом нового взгляда на роль языка в формировании мировоззрения, поиск и освоение новых методик изучения родного языка.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение как феномен лингвокультуры / Н. Ф. Алефиренко // Русский язык : исторические судьбы и современность : 2 Международный конгресс исследователей русского языка : Труды и материалы. — М. : МГУ, 2004. — С. 200—201
2. Будагов Р. А. Язык и речь в кругозоре человека / Р. А. Будагов. — М. : Добросвет, 2000. — 304 с.
3. Вежицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. — М. : Языки славянской культуры, 2001. — 287 с.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт : становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. — 2000. — № 1. — С. 65—72.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2003. — 375 с.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина — М. : МГУ, 1996. — 245 с.
7. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность : от теории словесности к структуре текста : антология; под общ. ред. В. П. Нерознака. — М., 1997. — С. 280—287.
8. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Минск, 2008. — 340 с.
9. Мишати́на Н. Л. Государственный образовательный стандарт : язык, культура / Н. Л. Мишати́на // Этнолингвокультурология : проблемы и решения. Сб. науч. трудов. — СПб. : САГА, Наука, 2004. — С. 65—72.
10. Онкович Г. В Слово-тема як конденсат культурологічних знань и підходи до його актуалізації / Г. В. Онкович // Українознавство и лінгводидактика. — Київ, 1998 — 85 с.
11. Примерная программа среднего (полного) образования по русскому языку для образовательных общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения // Народное образование. — 2005. — № 8. — С. 227—237.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры : опыт исследования / Ю. С. Степанов. — М. : Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
13. Черемисина Н. В. Языковые картины мира и их семантическое взаимодействие в художественном тексте / Н. В. Черемисина // Человек. Язык. Искусство : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2002. — С. 12—24.
14. Шкатова Л. А. Принципы и методика лингвокультурологического анализа / Л. А. Шкатова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : Тез. междунар. науч.-практ. конф. (7–9 декабря 2001 г.). — Челябинск, 2001. — С. 14—17.
15. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. — 1998. — № 3. — С. 43—73.

© Т. Ф. Новикова, 2010